

**Министерство цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Российской
Федерации**

Адрес: 123112, г. Москва, Пресненская наб.,
д.10, стр.2

**Первому заместителю министра
цифрового развития, связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
О.Б. Паку**

**Заместителю министра цифрового
развития, связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
Д.А. Огуряеву**

Исх. номер 103
Дата – 07.10.2021

Саморегулируемая организация «Национальная Ассоциация Профессиональных Коллекторских агентств» (далее – Ассоциация) является основанной на членстве некоммерческой организацией, учрежденной юридическими лицами для регулирования деятельности своих членов в сфере оказания услуг по возврату задолженности. Основными целями деятельности Ассоциации является содействие развитию цивилизованного рынка услуг по взысканию просроченной задолженности, защита прав и законных интересов членов Ассоциации, а также поддержка и продвижение законодательных инициатив, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере услуг по взысканию просроченной задолженности.

В настоящее время члены Ассоциации - юридические лица, включенные в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, имеют возможность взаимодействовать с Федеральной службой судебных приставов (ФССП России) посредством электронного документооборота, в частности, в целях получения сведений о ходе исполнительных производств, взыскателями по которым они являются. Такой электронный документооборот осуществляется через личный кабинет юридического лица Единого портала государственных и муниципальных услуг и функций (ЕПГУ) для зарегистрированных в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) пользователей, а также путем подключения информационных систем юридических лиц к Системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

Однако в процессе организации электронного взаимодействия с ФССП России члены Ассоциации отмечают следующие проблемы, которые не позволяют эффективно использовать предоставленные для повышения эффективности принудительного взыскания инструменты и достигать такие цели внедрения электронного документооборота, как упрощение процесса подачи документов для возбуждения исполнительного производства, а также ходатайств, заявлений, жалоб в рамках возбужденных исполнительных производств, повышение осведомленности сторон исполнительного производства о ходе исполнительного производства, снижение материальных, трудовых и временных затрат сторон, связанных с отслеживанием информации о ходе исполнительного производства и др., а именно:

1) ограничение поступающей взыскателям посредством СМЭВ и ЕПГУ информации о зарегистрированном за должниками имуществе (счетах в кредитных организациях, транспортных средствах, зарегистрированных в ГИБДД, недвижимом имуществе, зарегистрированном в Росреестре). Исходя из пояснений ФССП, предоставленных одному из членов Ассоциации в ответ на запрос о причинах ограничения информации, нормативные правовые акты, регламентирующие порядок предоставления государственных услуг в электронной форме, не возлагают на ФССП России обязанность по представлению информации об имущественном положении должника. При этом ФССП России подтверждает, что указанная информация может быть получена в ведомстве в рамках вида сведений «Обращения, подаваемые в ФССП России, и результаты их рассмотрения». Однако данное обращение предполагает необходимость подготовки судебным приставом-исполнителем, в работе которого находится исполнительное производство, индивидуального ответа, в то время как предоставление сведений в автоматическом режиме без участия должностного лица ФССП России существенно сокращает временные затраты и материальные расходы на информирование взыскателей. Кроме этого, ФССП России обращает внимание на то, что частью 8 статьи 69 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» установлено положение, согласно которому взыскатель при наличии у него исполнительного документа с неистекшим сроком предъявления к исполнению вправе обратиться с заявлением о предоставлении сведений об имуществе должника в налоговый орган. Однако такой подход предполагает дублирование одинаковых запросов в несколько государственных органов, что увеличит нагрузку на инфраструктуру электронного правительства;

2) ограничение функционала по направлению в ФССП России ходатайств о ходе исполнительного производства посредством ЕПГУ, а именно: при попытке направить ходатайство отправитель получает сообщение об ошибке;

3) отсутствие возможности подавать в электронном виде жалобы на действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя о невозбуждении исполнительного производства в порядке подчиненности;

4) непредоставление информации о ходе исполнительного производства по запросу сотрудника юридического лица, которому делегированы

соответствующие полномочия путем предоставления доверенности в личном кабинете юридического лица на ЕПГУ.

По мнению Ассоциации, указанные ограничения нарушает права взыскателей, в частности, предусмотренные частью 1 статьи 50 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в соответствии с которой стороны исполнительного производства вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии и осуществлять иные права и обязанности, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве, а также приводят к:

- увеличению расходов на ведение исполнительных производств как со стороны взыскателей, так и ФССП (затраты на подготовку бумажных документов, их пересылку посредством почтовой связи и т.д.),
- увеличению нагрузки на ФССП России, поскольку невозможность получения взыскателем информации в автоматизированном режиме предполагает индивидуальную работу с каждым исполнительным производством путем личного обращения взыскателя к судебному приставу-исполнителю с запросами о предоставлении информации,
- снижению эффективности взыскания в связи с увеличением трудозатрат и иных расходов на ведение исполнительного производства,

что в конечном счете нивелирует все усилия и достижения, направленные на оптимизацию электронного документооборота, возникающего в процессе исполнительного производства, а также препятствует развитию суперсервиса «Цифровое исполнительное производство».

На основании изложенного, в связи с тем, что к ведению Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации относятся вопросы реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой осуществляется внедрение суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», просим рассмотреть предоставленную информацию и сообщить Ассоциации позицию Министерства относительно возможности разрешения перечисленных проблем, возникающих у взыскателей при организации электронного документооборота в рамках ведения исполнительных производств.

Президент СРО «НАПКА»

С уважением,

Э.О. Мехтиев